

УДК 811.161.1

ББК 81.052.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/86-93>

ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ С СУФФИКСОМ =Ě

Ю. А. Стародубцева

Воронежский государственный университет

FEATURES OF RUSSIAN VERBS WITH SUFFIX =Ě

Yu. A. Starodubtseva

Voronezh State University

Аннотация: статья посвящена анализу 1399 (по данным БРУМСа) глаголов русского языка с суффиксом =Ě. Автором высказывается гипотеза о том, что глаголы с суффиксом =Ě имеют два генетически разных суффикса. У глаголов типа зреет суффикс Ě восходит к *Ē, а у глаголов типа зрит суффикс Ě восходит к дифтонгу *OI. Изменение рассматриваемых глаголов по грамматическим формам показало, что глаголы на -ит более многообразны, случаев на -ет мало, но они более частотны. С опорой на описание морфологии русских глаголов в диссертации Т. Л. Ляхнович «Принципы построения морфемно-грамматического словаря русских глаголов», предлагается классификация анализируемых глаголов на -ет. Так анализ рассматриваемых глаголов и изучение работ лингвистов, посвященных особенностям суффиксов русского глагола, позволили доказать наличие двух разных суффиксов: E^Ě и E^{oi}. 1-й – из E-долгого, который воспроизводится в настоящем времени, и 2-й – из дифтонга =*oi, который чередуется с -i- < *ei в формах настоящего времени и является, по сути, аллофоном *i. Здесь наблюдается отношение дополнительного распределения в прошедшем/настоящем времени – *oi>E / *ei>I (зрел/зрит). Соответственно, этим объясняется в настоящем времени различие форм зр^e-e t ~ зри^{ei=e} t. А также отмечается, что это чередование маркирует семантическую оппозицию «состояние-действие», выраженную не корнем, а суффиксом: зре^eть – становиться зрелым (состояние) – зр^eть – видеть (действие). Более наглядно эта оппозиция проявляется в так называемых «цветовых» глаголах: белеть-белить, чернеть-чернить, синеть-синить и т. п.

Ключевые слова: русский язык, глаголы на -E, суффикс =Ě, спряжение, чередование, стяжение, семантическая оппозиция.

Abstract: the article is devoted to the analysis of 1399 (according to BRUMS) verbs of the Russian language with the suffix =Ě. The author suggests the hypothesis that verbs with the suffix =Ě have two genetically different suffixes. For verbs of the type ripens, the suffix Ě goes back to *Ē, and for verbs like the sees, the suffix Ě goes back to the diphthong *OI. The change in the considered verbs by grammatical forms showed that verbs in -it are more diverse, there are few cases in -et, but they are more frequent. Based on the description of the morphology of Russian verbs in the dissertation of T. L. Lyakhnovich "Principles of constructing a morphemic-grammatical dictionary of Russian verbs", a classification of the analyzed verbs in -et is proposed. Thus, the analysis of the considered verbs and the study of the works of linguists devoted to the peculiarities of the suffixes of the Russian verb made it possible to prove the existence of two different suffixes E^Ě and E^{oi}. The 1st is from the Ē, which is reproduced in the present tense, and the 2nd is from the diphthong =*oi, which alternates with -i- < *ei and is, in fact, an allophone of *i. Here there is a relationship of additional distribution in the past/present tense - *oi>E / *ei>I (ripens / sees). Accordingly, this explains the difference in the forms зр^e-e t ~ зри^{ei=e} t in the present tense. It is also noted that this alternation marks the semantic opposition "state-action", expressed not by the root, but by the suffix: ripen – become mature (state) – see – behold (action). This opposition is more clearly manifested in the so-called "color" verbs.

Key words: Russian, verb form, suffix =Ě, conjugation, grammatical alternation, contraction, semantic opposition.

© Стародубцева Ю. А., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение

Вопросу изучения особенностей суффиксов русского глагола посвящены работы многих лингвистов [1–11].

Несмотря на значительную историю изучения этого предмета, нельзя сказать, чтобы в нем не осталось вопросов, подлежащих дальнейшему рассмотрению. В частности, фактически без ответа остается вопрос, почему одни глаголы на =еть относят к первому спряжению, а другие – ко второму, иначе говоря, почему глаголы с одним и тем же по форме суффиксом ведут себя различно, имея разные грамматические парадигмы.

В данной работе объектом исследования выступают 1399 глаголов русского языка (по данным неопубликованного «Большого русского морфемного словаря» А. А. Кротова [12–14]), включающих в свой состав суффикс =Ė (в том числе и глаголы на =ать после шипящих, типа *держать, дышать*).

Гипотеза исследования предполагает, что глаголы с суффиксом =Ė имеют два генетически разных суффикса. У глаголов на -ет в форме 3-го лица единственного числа (типа *зреет*) суффикс Ė восходит к =*Ė, а у глаголов на =ит в форме 3-го лица единственного числа (типа *зрит*) суффикс Ė восходит к дифтонгу <*ОЙ.

Результаты исследования

Для проверки выдвинутой гипотезы у 1399 глаголов русского языка, включающих в свой состав суффикс Ė, были образованы формы 1-го лица единственного числа, 3-го лица множественного числа и 3-го лица единственного числа. Результаты представлены в табл. 1.

В столбцах СЦЕП2 и РазСЦЕП2 представлены возможные варианты комбинаций изменения форм глаголов с суффиксом =Ė по формам 1-го лица ед. числа, 3-го лица мн. числа, 3-го лица ед. числа. В столбцах РазСЦЕП3 отражается количество глаголов, имеющих одну из комбинаций форм.

Т а б л и ц а 1

Количественное распределение глаголов по грамматическим формам

№ п/п	СЦЕП2	РазСЦЕП2	Примеры	СЦЕП3	РазСЦЕП3	Примеры
1	2	3	4	5	6	7
1	АЮЮТЕТ	619	<i>крепчать, мельчать, одичать</i>	ЧАЮАЮТАЕТ	573	<i>скромничать, истончать, модничать</i>
2	ЕЮЮТЕТ	120	<i>блеть, тлеть, устареть</i>	ШАЮАЮТАЕТ	29	<i>слушать, плошать, изветищать</i>
3	ЧУЯТЕТ	13	<i>хотеть</i>	ЛЕЮЕЮТЕЕТ	29	<i>блеть, обомлеть, отяжелеть</i>
4	ЯЮЮТЕТ	2	<i>просиять</i>	ВЕЮЕЮТЕЕТ	20	<i>выздороветь, овеять, суроветь</i>
5	ЧУАТИТ	115	<i>ворчать, звучать, стучать</i>	РЕЮЕЮТЕЕТ	20	<i>лицезреть, прозреть, стареть</i>
6	ЖУАТИТ	110	<i>держать, дрожать, ужжасать</i>	ЖАЮАЮТАЕТ	17	<i>дорожать, обожать, смежать</i>
7	ЖУЯТИТ	89	<i>галдеть, глядеть, сидеть</i>	НЕЮЕЮТЕЕТ	13	<i>деревенеть, опьянеть, сильнеть</i>
8	ЛЮЯТИТ	87	<i>вельть, гремять, сипеть</i>	ОЧУТЯТЧЕТ	13	<i>хотеть, обезживотеть</i>
9	ЧУЯТИТ	66	<i>вертеть, лететь, пыхтеть</i>	ДЕЮЕЮТЕЕТ	11	<i>рдеть, затвердеть, подвертеть</i>
10	РЮЯТИТ	59	<i>зреть, смотреть, угореть</i>	ТЕЮЕЮТЕЕТ	9	<i>опустеть, отпотеть, сиротеть</i>
11	ШУАТИТ	36	<i>кишать, слышать, блестеть</i>	МЕЮЕЮТЕЕТ	8	<i>высмеять, онеметь, охаметь</i>
12	ЩУЯТИТ	23	<i>блестеть, свистеть, хрустеть</i>	СЕЮЕЮТЕЕТ	4	<i>обезголосеть, обезлесеть, обсеять</i>
13	ГУУТИТ	22	<i>вбежать</i>	БЕЮЕЮТЕЕТ	2	<i>обеззубеть, оробеть</i>
14	ЩУАТИТ	13	<i>верещать, пищать, трещать</i>	ЖЕЮЕЮТЕЕТ	2	<i>обезводить, обезденежить</i>
15	ОЮЯТИТ	10	<i>достоять</i>	ШЕЮЕЮТЕЕТ	2	<i>обездушеть</i>
16	ШУЯТИТ	7	<i>висеть</i>	ИЯЮЯЮТЯЕТ	2	<i>просиять</i>
17	НЮЯТИТ	5	<i>зазвенеть</i>	ПЛЮПЯТПИТ	62	<i>корпеть, накопиться, шипеть</i>

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
18	ЯТИТ	4	<i>бдеть, дудеть, зудеться</i>	ИЖУДЯТДИТ	50	<i>сидеть, пообидеть, предвидеть</i>
19				РЖУЖАТЖИТ	41	<i>держать</i>
20				ТРЮРЯТРИТ	35	<i>смотреть</i>
21				ЕЖУЖАТЖИТ	31	<i>лежать</i>
22				РЧУЧАТЧИТ	29	<i>торчать, урчать, ворчать</i>
23				РЧУТЯТТИТ	29	<i>вертеть</i>
24				ЫШУШАТШИТ	27	<i>дышать, слышать</i>
25				ЯЖУДЯТДИТ	24	<i>глядеть</i>
26				ЗЖУЖАТЖИТ	22	<i>визжать, юзжать, дребезжать</i>
27				ЕГУГУТЖИТ	22	<i>убежать</i>
28				ИЧУЧАТЧИТ	21	<i>кричать, отличать</i>
29				МЧУЧАТЧИТ	21	<i>мчать</i>
30				УЧУЧАТЧИТ	21	<i>стучать, звучать</i>
31				ЕЧУТЯТТИТ	20	<i>лететь, обездометь</i>
32				МЛЮМЯТМИТ	17	<i>греть, шуметь</i>
33				ОРЮРЯТРИТ	17	<i>сгореть</i>
34				ХЧУТЯТТИТ	13	<i>кряхтеть, пыхтеть, тархтеть</i>
35				ИЩУТЯТТИТ	11	<i>свистеть, свиристеть</i>
36				ЛЧУЧАТЧИТ	10	<i>молчать</i>
37				УЖУДЯТДИТ	9	<i>гудеть, зудеть</i>
38				ЕЩУЦАТЩИТ	9	<i>верещать, трещать</i>
39				ТОЮОЯТОИТ	9	<i>выстоять</i>
40				ЫЧУЧАТЧИТ	8	<i>рычать, мычать</i>
41				ЖЖУЖАТЖИТ	8	<i>жужжать, ужжать</i>
42				ЕЩУТЯТТИТ	8	<i>блестеть, шелестеть</i>
43				ЗРЮРЯТРИТ	7	<i>зреть</i>
44				РШУШАТШИТ	7	<i>шуршать, шебуришать</i>
45				ИШУСЯТСИТ	7	<i>висеть</i>
46				ОЖУЖАТЖИТ	6	<i>дрожать, помножать</i>
47				НЧУЧАТЧИТ	5	<i>бренчать</i>
48				ЕНЮНЯТНИТ	5	<i>зазвенеть</i>
49				БЛЮБЯТБИТ	4	<i>свербеть, скорбеть</i>
50				ПЧУТЯТТИТ	4	<i>коптить</i>
51				ИЩУЦАТЩИТ	4	<i>пищать</i>
52				ДЯТДИТ	4	<i>бдеть, дудеть</i>
53				ЛЖУДЯТДИТ	3	<i>галдеть</i>
54				РЖУДЯТДИТ	3	<i>смердеть</i>
55				УЩУТЯТТИТ	3	<i>хрустеть</i>
56				ЮЖУЖАТЖИТ	2	<i>подюжать, южать</i>
57				ЕЛЮЛЯТЛИТ	2	<i>велеть</i>
58				ОЛЮЛЯТЛИТ	2	<i>обезволеть, оголеть</i>
59				ИШУШАТШИТ	2	<i>кишеть</i>
60				РЩУТЯТТИТ	1	<i>шурстеть</i>
61				БОЮОЯТОИТ	1	<i>заботиться</i>

Из табл. 1 видно, что глаголы на *-ит* многообразнее, тогда как случаев на *-ет* мало, хотя они более частотны.

Задача данной работы – исследовать 84 глагола с чередованием = $\check{E}$ /=И этимологически: *бдеть, бежать, блестеть, брэнчать, брюзжать, бурчать, велеть, верезжать, верещать, вертеть, визжать, висеть, ворчать, вскипеть, выгореть, выстоять, галдеть, глядеть, греметь, гудеть, держать, дребезжать, дрожать, дудеть, дышать, жужжать, журчать, забояться, зазвенеть, звучать, зреть (смотреть), зудеть, кишеть, коптеть, корпеть, кричать, кряхтеть, лежать, лететь, молчать, мурчать, мчать, мычать, обезвольт, обездометь, оголеть, отличать, пищать, пыхтеть, рычать, свербеть, сверчать, свиристеть, свистеть, сидеть, сипеть, скворчать, скорбеть, скрипеть, слышать, смердеть, смотреть, сопеть, стучать, тархтеть, терпеть, торчать, трещать, увидеть, ужжать, урчать, фурчать, фырчать, храпеть, хрипеть, хрустеть, шебуришать, шелестеть, шипеть, шкварчать, шуметь, шуришать, южать, юзжать.*

Отправной точкой нашего исследования является описание морфологии русских глаголов в диссертации Т. Л. Ляхнович [15], представляющее реализацию взглядов Г. П. Мельникова [8; 9], восходящих к идеям Г. П. Павского [11], К. С. Аксакова [2] и Н. П. Некрасова [10].

В работах Г. П. Мельникова [9; 15] предложена модель отношений между категорией вида и категорией степени длительности глагольного действия (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Модель отношений между категорией вида и категорией степени длительности глагольного действия

	I	II	III	IV	V
а	-н- <i>катнуть</i>	ø <i>пить</i>	- $\check{E}$ - <i>белеть</i>	-а- <i>катать</i>	-ыва- <i>катывать</i>
б	- $\check{ц}$ -н <i>пальнуть</i>	- $\check{ц}$ -ø <i>пищу</i>	- $\check{ц}$ - $\check{E}$ - <i>катить</i> <i>палить</i>	- $\check{ц}$ -а <i>скачать</i>	- $\check{ц}$ -ыва- <i>скачивать</i>

Говоря о глаголах третьего степенного класса, Т. Л. Ляхнович выделяет два подкласса: 1 – глаголы с суффиксом «верхнего» ряда степенной шкалы, т. е. с суффиксом *-е-*; 2 – глаголы с суффиксом «нижнего» ряда, т. е. с суффиксом *-и-* [15].

В 1-м подклассе можно выделить несколько групп глаголов, по которым распределяются рассматриваемые нами 84 глагола.

Во-первых, это глаголы, образованные от именных корней: *обезвольт, обездометь, оголеть*.

Во-вторых, большая группа глаголов с суффиксом *-е-*, которые изменяются по второму спряжению.

Т. Л. Ляхнович отмечает, что такие глаголы составляют замкнутый список, который новыми образованиями не пополняется. Из нашего списка к этой группе относится 38 глаголов: *бдеть, блестеть, велеть, вертеть, висеть, вскипеть, выгореть, галдеть, глядеть, греметь, гудеть, дудеть, зазвенеть, зреть (смотреть), зудеть, кишеть, коптеть, корпеть, кряхтеть, лететь, пыхтеть, свербеть, свиристеть, свистеть, сидеть, сипеть, скорбеть, скрипеть, смердеть, смотреть, тархтеть, терпеть, храпеть, хрипеть, хрустеть, шелестеть, шипеть, шуметь*.

Следующую подгруппу в составе глаголов третьего степенного класса «верхнего» ряда образует 41 глагол из нашего списка второго спряжения, в которых суффикс *- $\check{E}$ ->a* после *-j-* и шипящих, полученных из *г, к, х, ск* перед ** $\check{e}$* : *бежать, брэнчать, брюзжать, бурчать, верезжать, верещать, визжать, ворчать, выстоять, держать, дребезжать, дрожать, дышать, жужжать, журчать, забояться, звучать, кричать, лежать, молчать, мурчать, мчать, мычать, отличать, пищать, рычать, сверчать, скворчать, слышать, стучать, торчать, трещать, ужжать, урчать, фурчать, фырчать, шебуришать, шкварчать, шуришать, южать, юзжать*.

Т. Н. Ляхнович отмечает, что в своей работе Г. П. Мельников [8, с. 104–105] «...объясняет появление гласного *-и-* в формах настоящего времени этой группы глаголов стяжением степенного суффикса $\check{E}$ < **-e-* > *-е-* и форманта настоящего времени *-е-*. Например, *бдеть – бд-и-шь, а не *бд-е-е-шь, блестеть – блест-и-шь, а не *блест-е-е-шь* и т. д. Отсутствие фонетического стяжения у глаголов именных, типа *белеть, зеленеть* и др., вызвано тем, что «в этих глаголах содержатся статические по семантике корни, для которых необходимо большее количество морфем со служебным значением, чтобы удержать их на уровне глагольности» [15, с. 172].

Отмечается, что гипотеза о стяжении морфем в формах глаголов II спряжения ранее была высказана Ф. Миклошичем в работе «Сравнительной морфологии славянских языков» [6]. Т. Н. Ляхнович подчеркивает, что «Ф. Миклошич также считал, что формы презенса всех глаголов (кроме атематических) образуются с помощью “настоящей наставки *-е-*”. Таким образом, у глаголов на *- $\check{E}$ -ть*, как и у глаголов типа *чит-а-ть, чит-а-е-...*, *дел-а-ть, дел-а-е-...* основа настоящего времени отличается от основы инфинитива тем, что имеет на одну морфему больше (за счет присоединения “настоящего” *-е-*), а также тем, что “наставка” основы инфинитива *- $\check{E}$ -* под влиянием *-j-* изменяется в *-и-*, например, *гор- $\check{E}$ -* (основа инфинитива), *гор-и-е* (основа настоящего времени)» [15, с. 173].

«В глаголах на *-ить* “настоящая основа”, также содержит дополнительную морфему *-e-*: *хвал-и-* (основа инфинитива), *хвал-и-е* (основа настоящего времени). В глаголах на *-Ě-ти*, II спряжения “темовый гласный *-e-*” является только в форме 1 л. ед. ч. В остальных же формах “настоящее” *ИИЄ* слилось в *ИИ*, *И* оттого, должно быть, *бдиить*, *оузриить*, *видиить*». Аналогичные процессы происходят и в глаголах IV класса классификации Ф. Миклошича (глаголы на *-ить*): «настоящая наставка *-e-* является только в 1 л. ед. ч.: *хвалѣж*, т. е. *хвалѣж из хвалиѣж (хвал-и-ѣ-ѡ-м < хвал-и-ѣ-м)*, а в остальных настоящих формах *ИИЄ* слилось в *ИИ>И*, оттого *смотримъ* Повел. Супр. 39, 17, *проводимъ*, *свободиить*, *сходиить* Бес. Мих. но также *свободии* аор. *И похотѣнишкъ*» [6, с. 147]. Миклошич отмечает, что очень наглядно стяжение проявляется в чешском языке. В чешских глаголах, имеющих суффикс *-Ě-*, «окончания *ím, ís, í* и т. д. стоят вместо *ét, éš, é* из *ějet, ěješ, ěje* и т. д.» [15, с. 173].

В работе Т. Н. Ляхнович упоминаются также наблюдения А. Вайана об ассимиляции при развитии старославянского языка: «...на протяжении развития ст.-сл. языка, главным образом в окончаниях, происходило выпадение интервокального *-j-*, вызывая явления ассимиляции. Ассимиляция по звучанию, т. е. уподобление гласной второго слога звучанию гласной первого слога, подготовляла стяжение. Стяжение двух гласных давало долгие гласные, которые в архаической орфографии отмечаются путем сдваивания гласных». А. Вайан приводит в качестве примера написание Супральской рукописи *мжчшите* *вм. мжчтите*, которое, по его мнению, «...могло указывать, что *-и-* в основе наст. вр. *мжли-* было долгим» [16, с. 71]. Из сказанного следует, что гипотеза о стяжении формантов *-Ě-+e-*, *-и+e-* в презентных формах II спряжения не противоречит историческим данным [15, с. 174].

А. С. Будилович в своих работах также рассматривал особенности изменения форм глаголов с суффиксом =Ě, представленного в основах настоящего времени. Он отмечает, что «...*-и-* в темах настоящего... является, по-видимому, результатом вторичного стяжения» [3, с. 64]. Так об особенностях спряжения глаголов с суффиксом *-Ě-*, *-и-* он пишет: «Руководствуясь аналогией, можно предположить, что и эти формы развились при участии, хотя и скрытом, вставочного гласного *-e-* (*-o-*), т. е. что вышеприведенные формы *бдишии*, *любимъ* развились из древнейших *бѡд-и-ѣ-шии*, *люби-ѣ-мъ*. Стяжение соседних слогов *И+ИЄ* в один (долгий), путем ассимиляции соседних гласных, не представляется явлением невозможным. В параллель этому роду стяжения можно поставить известные случаи стяжения прилагательных сложных: *добра-ѣго* = *добраго*, чеш. *dobrého* или глагольных форм *видѣахъ* : *видѣхъ*. Нельзя

сказать, чтобы приведенных соображений достаточно было для окончательного разъяснения вопроса об отношении к формам на *-ѣти* к формам на *-ити*, однако гипотеза о скрытом присутствии гласной *-e-* в составе звука *-и-* является пока единственным более или менее рациональным объяснением рассмотренных форм, вследствие чего должна быть удержана до приискания лучшей» [3, с. 67–69].

Возражение: *зреть* – *зришь/зреешь (зрелый* – причастие на =Л). Стяжение: $e^{<e}+e$. Должно получиться не *зреет*, а **зрĚт*. Зияние гласных в слове может устраняться как стяжением ($i+e > И$), так и эпентезой ($e+e > e+je$). В форме *зреет* использована эпентеза, в форме *зрит* – стяжение. Разные способы устранения зияния усиливают противопоставленность форм и их значений.

Правдоподобнее видеть здесь два разных суффикса: $E^{\acute{e}}$ и E^{oi} . В таком случае чередование *зрĚть*~*зрИть* можно трактовать как следствие чередования $O\sim E$ в суффиксе $*=oi/ei$ непрошедшего и прошедшего времени. Это же чередование передает/маркирует оппозицию инхоатив~каузатив в паре *белĚть*~*белИть*. В глаголе *белеет* присутствует не сочетание $e+e$, беспрецедентным образом сливающиеся в $И$, а $\acute{E}+e$, разделенные эпентезой $\acute{I}$ во избежание зияния. Формы же *зришь*, *белишь*, действительно, объясняются слиянием долгого $И$ с кратким e в долгом $И$, что логично и естественно.

Ср. *обидĚть*~*обидИ* $u=e$ t , но *обижАть*~*обижАĚ* t

$обид=\acute{e}^{*oi}=ть$ – $обид=u^{*oi}=e$ t , но

$обид=u^{\acute{e}}=A=ть$ – $обид=u^{\acute{e}}=A=e$ t . В данном случае необходимо учитывать архаичность русских корней, отражающих во многом праиндоевропейское состояние, в котором имели место ограничение на количество слогов в основе (schwebeablaut Э. Бенвениста [17]) и запрет на зияние в слове. Естественно предположить, что этот запрет касался и двух степенных суффиксов. В таком случае бивокальная последовательность $=oi/ei=a$ превращалась в моновокальную: $=\acute{o}\acute{i}=a$ (о дополнительном распределении тембровой и нулевой степеней аблаута см. ниже), что естественным образом вызывало йотацию предшествующих консонантов: $ob-vid=oi=A=t' > ob-vid=\acute{o}i=A=t' > ob-vid=\acute{o}j=A=t' > ob-viz^{d=j}=A=t' > obizat'$.

В работе Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванова отмечается, что «в корневых структурах, не допускающих по фонологическим причинам нулевую ступень, обнаруживается тенденция к появлению аблаутной ступени с огласовкой $*o$ » [18, с. 156–155]. Получается, что $*o$ эквивалентно нулю и находится с ним в отношении дополнительного распределения. Поэтому в основах инфинитива (= прошедшего времени) – $\acute{e} < *oi$, а в основе настоящего времени – $u < *ei$.

«Чередование аблаутных состояний в сопряженной основе должно было различать некоторые грамматические или словообразовательные категории, первоначальное значение которых можно реконструировать лишь в отдельных случаях. Глагольные основы с двумя аблаутными состояниями в ряде поздних индоевропейских диалектов распределяются по временным (или по более ранним – видовым) противопоставлениям: Состояние I (с *e) – настоящее время, Состояние II (с *o) – аорист: ср. греч. λέτομαι ‘лечу’, в противопоставлении аористу ἐ-πτά-μην ‘я полетел’, гом. ката-πτή-την, Iξ-πτη» [18, с. 225].

«Аблаут выполняет в индоевропейской грамматической системе функцию, роль которой трудно переоценить. В системе глагола, например, полная ступень большей частью ассоциируется с презенсом, нулевая ступень – с аористом, о-ступень – с перфектом (ἐλεῖτω – ἐλεῖτον – ἐλέοιτα)» [19, с. 107–108].

Поэтому мы имеем дело с двумя суффиксами -e-: 1-й – из E-долгого и -ě-, который воспроизводится в настоящем времени, и 2-й – из дифтонга =*oi, который чередуется с -u- < *ei и является по сути, альтернативом *и. Здесь и наблюдается отношение дополнительного распределения в прошедшем/настоящем времени – *oi>E / *ei>И (зрел/зрит). Соответственно, этим объясняется в настоящем времени различие форм *зреть^e-e_t ~ зри^{ei-e}_t*.

Эта пара глаголов демонстрирует семантическую оппозицию «состояние-действие», выраженную не корнем, а суффиксом.

Зреть¹, *зрею, зреешь* – глагол 1-го спряжения, непереходный, несовершенного вида (отвечает на вопрос «что делать?»). В МАСе-2 выделяется значение: **1.** Становиться зрелым; спеть. (*Состояние*)

Зреть², *зрю, зришь* – глагол 2-го спряжения, несовершенного вида (отвечает на вопрос «что делать?»), переходный. Имеет значение в МАСе-2: **1.** Видеть (сов. *узреть*) (*Действие*).

Более наглядно эта оппозиция проявляется в так называемых «цветовых» глаголах: *белеть-белить, чернеть-чернить, синеть-синить* и т. п., представляющих оппозицию инхоатив (состояние) ~ каузатив (действие), восходящую к праиндоевропейской оппозиции «инактивность ~ активность».

Выводы

Согласно аргументам, приведенным выше, в табл. 2 следует внести следующие изменения (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Дополненная модель отношений между категориями вида и категорией степени длительности глагольного действия

Степень	I	II	III	IV	V
а	-н-	∅	-ě->-Ě-	-а-	-ыва-
б	-и-н	-и-∅	-(e/o)i->-И-	-и-а	-и-ыва-

По данным, отраженным в табл. 3, видно, что глаголы третьей степени делятся на два подкласса. К подклассу (а), с -E- < -*ě- относятся глаголы первого спряжения со значением состояния, а к подклассу (б), с e < *oi / u < *ei – глаголы второго спряжения со значением действия. Так проявляется древнейшая семантическая оппозиция *состояние : действие* (*зреет-зрит, белет-белит*), восходящая к праиндоевропейскому состоянию языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Arumaa P.* Urslavische Grammatik. Einführung in das vergleichende stadium der slavischen sprachen. Bd. III: Formenlehre. Heidelberg, 1985. 344 S.
2. *Аксаков К. С.* О русских глаголах. М., 1855. 47 с.
3. *Будилович А. С.* Анализ составных частей славянского слова с морфологической точки зрения. Киев, 1877. 106 с.
4. *Востоков А. Х.* Русская грамматика Александра Востокова по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная. Изд. 6-е, испр., СПб., 1844. 355 с.
5. *Kiparsku V.* Russische historische Grammatik. Bd. II: Die entwicklung des formensystems. Heidelberg, 1967. 289 S.
6. *Миклошич Фр.* Сравнительная морфология славянских языков // Соч. Франца Миклошича / под ред. Р. Брандта. М., 1887. 839 с.
7. *Мейе А.* Общеславянский язык / пер. со 2-го фр. изд. ; под ред. С. Б. Бернштейна. 2-е изд. М. : Прогресс, 2000. 492 с.
8. *Мельников Г. П.* Морфемный состав инфинитивов и личных форм русского глагола // Сопоставительная и описательная лингвистика. М., 1987. С. 97–109.
9. *Мельников Г. П.* Категория степени длительности глагольного действия и ее связь с категорией вида // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2-е изд. М. : Изд-во МГУ, 2001. Т. 1. С. 122–140.
10. *Некрасов Н. П.* О значении форм русского глагола. М. : ЛИБРОКОМ, 2012. 320 с.
11. *Павский Г. П.* Филологические наблюдения протоиерея Г. Павского над составом русского языка. Третье рассуждение. О глаголе. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1842. XII. 238 с.
12. *Кретов А. А.* Теоретические и практические аспекты создания морфемного словаря // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 2. С. 55–61.
13. *Кретов А. А.* «Большой русский морфемный словарь» в обучении иностранцев // Русское слово в мировой культуре : материалы X Конгресса Междунар. ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. Методика преподавания русского языка : традиции и перспективы : в 4 т. Том III: Лингвометодические основы обучения русскому языку как иностранному / под ред.

Н. А. Любимовой [и др.]. СПб. : Политехника, 2003. С. 273–282.

14. Кретов А. А. БРУМС как электронный словарь и база данных // От языковых машинных фондов к лингвистическим корпусам : памяти В. М. Андриященко : тез. всерос. конф. / лаборатория автоматизированных лексикографических систем НИВЦ МГУ им. М. В. Ломоносова ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Москва, 28–29 сентября 2018 г. URL: <http://lcl.srcc.msu.ru/library/abstracts.pdf>

15. Ляхнович Т. Л. Принципы построения морфемно-грамматического словаря русских глаголов : дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 286 с.

16. Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М. : Госиноиздат, 1952. 444 с.

17. Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование / ред., предисл. и примеч. Б. В. Горнунга ; пер. с фр. Н. Д. Андреева. Изд. 2-е, стер. М. : Едиториал УРСС, 2004. 259 с.

18. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы : реконструкция и ист.-типолог. анализ праязыка и протокультуры : [в 2 ч.]. Тбилиси : Изд-во Тбил. ун-та, 1984. 428 с.

19. Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание / пер. с нем. Б. А. Абрамова. Изд. 2-е, стер. М. : УРСС, 2002. 406 с.

REFERENCES

1. Arumaa P. *Urslavische Grammatik. Einführung in das vergleichende stadium der slavischen sprachen*. Bd. III: Formenlehre. Heidelberg, 1985. 344 p.

2. Aksakov K. S. *O russkikh glagolakh* [About Russian verbs]. M., 1855. 47 p.

3. Budilovich A. S. *Analiz sostavnykh chastey slavyanskogo slova s morfologicheskoy tochki zreniya* [Analysis of the constituent parts of the Slavic word from a morphological point of view]. Kiyev, 1877. 106 p.

4. Vostokov A. KH. *Russkaya grammatika Aleksandra Vostokova po nachertaniyu yego zhe Sokrashchennoy grammatiki, polneye izlozhennaya* [Russian grammar of Alexander Vostokov, according to the outline of his own abridged Grammar, more fully stated]. Izd. 6-ye, ispr. SPb., 1844. 355 p.

5. Kiparsku V. *Russische historische Grammatik. Bd. II: Die entwicklung des formensystems*. Heidelberg, 1967. 289 p.

6. Mikloshich Fr. *Sravnitel'naya morfologiya slavyanskikh yazykov* [Comparative morphology of the Slavic languages]. In: *Soch. Frantsa Mikloshicha; Pod red. Romana Brandta*. M., 1887. 839 p.

7. Meyye A. *Obshchесlavянский язык* [Common Slavic language]. Per. so 2-go fr. izd.; pod red. S. B. Bernsheyna. 2-ye izd. M.: Progress, 2000. 492 p.

8. Mel'nikov G. P. *Morfemnyy sostav infinitivov i lichnykh form russkogo glagola* [Morphemic composition of infinitives and personal forms of the Russian verb]. In: *Sopostavitel'naya i opisatel'naya lingvistika*. M., 1987. Pp. 97–109.

9. Mel'nikov G. P. *Kategoriya stepeni dlitel'nosti glagol'nogo deystviya i yeye svyaz' s kategoriyey vida* [The category of the degree of duration of the verb action and its connection with the category of the type]. In: *Trudy aspektologicheskogo seminaru filologicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova*. 2-ye izd. M.: Izd-vo MGU, 2001. Tom 1. Pp. 122–139.

10. Nekrasov N. P. *O znachenii form russkogo glagola* [About the meaning of Russian verb forms]. M.: LIBROKOM, 2012. 320 p.

11. Pavskiy G. P. *Filologicheskkiye nablyudeniya protoieryeя G. Pavskogo nad sostavom russkogo yazyka. Tret'ye rassuzhdeniye. O glagole* [Philological observations of Archpriest G. Pavsky on the composition of the Russian language. Third discussion. About the verb]. SPb. : Tip. Imp. akad. nauk, 1842. XII. 238 p.

12. Kretov A. A. *Teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty sozdaniya morfemnogo slovaryа* [Theoretical and practical aspects of creating a morpheme dictionary]. In: *Vestnik VGU. Seriya lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2002. No. 2. Pp. 55–61.

13. Kretov A. A. «*Bol'shoy russkiy morfemnyy slovar'*» v obuchenii inostrantsev ["Big Russian morphemic dictionary" in teaching foreigners]. In: *Russkoye slovo v mirovoy kul'ture. Materialy X Kongressa Mezhdunarodnoy assotsiatsii prepodavateley russkogo yazyka i literatury. Sankt-Peterburg, 30 iyunya – 5 iyulyа 2003 g. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka: traditsii i perspektivy. V 4-kh t. Tom III. Lingvometodicheskiye osnovy obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu*. Pod red. N. A. Lyubimovoy [i dr.]. SPb.: Politekhnikа, 2003. Pp. 273–282.

14. Kretov A. A. *BRUMS kak elektronnyy slovar' i baza dannykh* [BRUMS as an electronic dictionary and database]. In: *Tezisy vserossiyskoy konferentsii «Ot yazykovykh mashinnykh fondov k lingvisticheskim korpusam: pamyati V. M. Andryushchenko»*. Laboratoriya avtomatizirovannykh leksikograficheskikh sistem NIVTS MGU imeni M. V. Lomonosova. Institut russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova. Moskva, 28–29 sentyabryа 2018 g. Available at: <http://lcl.srcc.msu.ru/library/abstracts.pdf>

15. Lyakhnovich T. L. *Printsipy postroyeniya morfemno-grammaticheskogo slovaryа russkikh glagolov* [Principles of constructing a morphemic-grammatical dictionary of Russian verbs]: Dis. ... kand. filol. nauk. M., 1990. 286 p.

16. Vayan A. *Rukovodstvo po staroslavяnskomu yazyku* [Guide to the Old Slavonic language]. M.: Gosinoizdat, 1952. 444 p.

17. Benvenist E. *Indoyevropeyskoye imennoye slovoobrazovaniye* [Indo-European nominal word formation]. Red., predisl. i primech. B. V. Gornunga, per. s fr. N. D. Andreyeva. Izd. 2-ye, ster. M.: Yeditorial URSS, 2004. 259 p.

18. Gamkrelidze T. V., Ivanov Vyach. Vs. *Indoyevropeyskiy yazyk i indoyevropeysy: rekonstruktsiya i ist.-tipol. analiz prazykyа i protokul'tury* [Indo-European language

and Indo-Europeans: reconstruction and historical-typological analysis of proto-language and proto-culture]. [V 2-kh ch.]. Tbilisi: Izd-vo Tbil. un-ta, 1984. 428 p.

19. Semeren'i O. *Vvedeniye v sravnitel'noye yazykoznaniiye* [Introduction to comparative linguistics]. Per. s nem. B. A. Abramova. Izd. 2-ye, ster. M.: URSS, 2002. 406 p.

Воронежский государственный университет
Стародубцева Ю. А., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики
E-mail: SuvorovaJ84@mail.ru

Voronezh State University
Starodubtseva Yu. A., Candidate of Philology, Lecturer of the Theoretical and Applied Linguistics Department
E-mail: SuvorovaJ84@mail.ru

Поступила в редакцию 7 апреля 2022 г.
Принята к публикации 25 мая 2022 г.

Received: 07 April 2022
Accepted: 25 May 2022

Для цитирования:

Стародубцева Ю. А. Особенности русских глаголов с суффиксом =Ě // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 86–93. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/86-93>

For citation:

Starodubtseva Yu. A. Features of Russian verbs with suffix =Ě. Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2022. No. 3. Pp. 86–93. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/86-93>